

CRIMINALSTORY

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Серия книг о реальных преступлениях, которые потрясли мир и изменили наши прежние представления о нормах. Изощренные маньяки, талантливые детективы, подробное исследование мотивов и психологии преступника, жертвы, которые нашли в себе силы добиться справедливости в зале суда.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ЧИКАТИЛ

ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 343.953
ББК 67.51
Г75

Дизайн обложки — Евгений Юрканцев

Гравицкий, Алексей Андреевич.

Г75 Чикатило. Зверь в клетке / Алексей Гравицкий, Сергей Волков. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-162153-7

Продолжение истории о двойной жизни самого известного маньяка Советского Союза. Вы узнаете о том, как следователям удалось разоблачить подражателя «Ростовского потрошителя», вычислить неуловимого преступника и как проходил судебный процесс над Андреем Чикатило.

УДК 343.953
ББК 67.51

ISBN 978-5-04-162153-7

© А. Гравицкий, С. Волков, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

*Роман основан на реальных событиях.
Из уважения к чувствам живущих и памяти
погибших имена действующих лиц изменены.*

Содержание

ПРОЛОГ	9
ЧАСТЬ I	13
ЧАСТЬ II	47
ЧАСТЬ III	93
ЧАСТЬ IV	141
ЧАСТЬ V	183
ЧАСТЬ VI	225
ЧАСТЬ VII	263
ЧАСТЬ VIII	305
ПОСЛЕСЛОВИЕ	345

Пролог

1992 год

Зал суда был полон — яблоку негде упасть. Люди сидели, стояли в проходах и возле стен, толпились в коридоре. Судья, немолодой уже мужчина в строгом костюме, сидел на возвышении в кресле с высокой спинкой, листал папку с материалами дела.

Напротив, там, где обычно находилась скамья подсудимых, стояла металлическая клетка, а внутри нее, возле микрофона, сидел осунувшийся бритый наголо мужчина в очках в роговой оправе.

Мужчина не выглядел угрожающе, от такого не ждешь чего-то опасного. Но не было ни в этом зале, ни в этом городе человека страшнее его.

— Подсудимый, среди ваших жертв двадцать один мальчик. — Голос судьи звучал глухо и неприязненно, несмотря на то, что суду полагается быть беспристрастным. — Почему вы так часто выбирали мальчиков?

— Все равно, — лениво отозвался подсудимый. — Я и женщинам предложения делал.

— В материалах дела сказано, что вы вырезали у своих жертв органы. Как поступали с вырезанными органами после?

— Разбрасывал по дороге, затапывал, смешивал с грязью — ничего не соображал, — человек в клетке сказал это обыденным тоном.

В зале стояла гнетущая атмосфера. Люди — в большинстве своем родственники жертв — были подавлены и обозлены, и ответы подсудимого еще сильнее будоражили их.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— А вещи жертв? Деньги, часы, украшения?

Человек в клетке в одно мгновение оживился и вскочил в праведном гневе.

— Конечно, выбрасывал, втоптывал в землю! — затараторил он возмущенно. — Я вам не жулик какой.

— Вы никогда не задумывались, что жертвам больно? Неужели, убивая мальчиков, ни разу не подумали о своем сыне?

Но подсудимый уже не слушал, его оскорбило предположение, что он мог позариться на чужие вещи.

— Я не вор какой-нибудь! — негодовал он, игнорируя новые вопросы судьи. — Я честный человек!

— Повторяю вопрос...

— Я пришел сюда на свои похороны! — не унимался человек в клетке, перебив судью. — Все меня ненавидят! А вы успешно сами себе вопросы задаете и сами на них отвечаете. Оставьте меня в покое...

По залу прошел ропот, но подсудимого это, кажется, нисколько не взволновало. Он бормотал теперь что-то мало-разборчивое под нос и суетливыми движениями расстегивал рубаху на груди.

Ропот усилился. Судья похлопал ладонью по столу, призывая всех к порядку. Но остановить недовольство в зале было уже не так просто. Да и человек в клетке повысил голос настолько, что теперь значение его невнятного бормотания прояснилось — это были слова «Интернационала»:

Вставай, проклятем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.

Подсудимый кричал уже в полный голос, распахивая рубаху на груди:

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем — тот станет всем!

— Закройте рот, подсудимый! — повысил голос судья. —
В газетах пишут, что вы ненормальный! А вы — нормальный!

Словно пытаясь оспорить это утверждение, подсудимый спустил штаны, раскинул в стороны руки и застыл перед судом со спущенными штанами и обнаженным членом.

Напрасно судья стучал по столу, призывая к порядку. Люди в зале возмущались, а тот, кто вызвал это возмущение, продолжал кричать:

Это есть наш последний
И решительный бой;
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

— Выведите подсудимого из зала суда, — рявкнул судья, отчаявшись добиться порядка.

Конвоиры бросились открывать замок. Мешая друг другу, попытались одновременно натянуть на подсудимого штаны и вытащить его из клетки. Но тот лишь извивался, продолжая фальшиво выкрикивать слова «Интернационала»:

С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Под негодующие крики конвоиры выволокли наконец подсудимого из клетки, завернули ему руки за спину и потащили к расположенной рядом лестнице, которая уходила во тьму, словно в преисподнюю.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Человека из клетки увели, затих где-то далеко внизу «Интернационал», но в зале спокойнее не стало. Люди не годовали. Процесс шел уже несколько недель, но до финала было еще далеко.

На дворе стоял тысяча девятьсот девяносто второй год. Человека в клетке звали Андрей Романович Чикатило.

ЧАСТЬ I

1992 год

Несколькими месяцами ранее народу в зале заседания суда было столько же, но настроение царило другое: было меньше усталости, а вот ненависти и слез, пожалуй, побольше. Судья тогда выглядел спокойнее. Только сам Чикатило не изменился: он сидел в клетке с тем же скучающим видом.

— Подсудимый Чикатило, вернемся к восемьдесят шестому году, — сказал судья. — В том году вы не совершили ни одного убийства. С чем это связано?

— Незачем было, — Чикатило лениво зевнул, неприятно раззявив рот и не пытаясь прикрыть его.

— Говорите в микрофон.

— У меня был подъем в работе, — подсудимый нехотя придвинулся к микрофону. — В честь пятидесятилетия приветственный адрес¹ мне вручили. Дома все хорошо было. Нормальная психика была.

— Значит, вы могли сдерживать свои порывы?

Чикатило не ответил, лишь криво растянул губы в улыбке.

* * *

Чикатило соврал. Далеко не все хорошо складывалось у него в восемьдесят шестом году. Нет, на работе и в самом деле был подъем, и юбилей прошел чудесно. Вот только дома наметился разлад.

---

¹ Приветственный (поздравительный) адрес — послание сотруднику предприятия в связи с празднованием персональных или публичных памятных дат или праздников, в котором выражаются благодарности и пожелания получателю. (Прим. ред.)

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

А началось с того, что из Ростова-на-Дону после сдачи экзаменов приехала дочь Людмила. Родители встретили ее с радостью, Фаина тут же принялась за готовку, а Чикатило прохаживался рядом, поторапливая жену народной мудростью: «Все, что есть в печи, на стол мечи». Вот только сама Люда все больше хмурилась и была чем-то глубоко озабочена. Матери она отвечала все больше невпопад, отцу не отвечала вовсе.

Ближе к обеду выяснилось, что в доме нет хлеба, и Чикатило отправился в булочную на углу, где, по его словам, «нарезной» всегда свежий. Фаина не стала дожидаться возвращения мужа, усадила детей обедать. Юрка уминал котлеты за обе щеки, Люда же, напротив, была притихшая и вяло ковыряла вилкой в тарелке.

— Людочка, а ты почему ничего не ешь? — забеспокоилась Фаина. — Я вот синенькие сделала, как ты любишь... Или экзамены плохо сдала?..

— Мама! Экзамены я нормально сдала... Тут другое...

— Что?

— Потом скажу, — Людмила зыркнула на брата и потупилась.

Юрка ничего не заметил. Он первым доел, шумно поднялся из-за стола и, положив тарелку в раковину, бросил на ходу:

— Мам, спасибо. Я пошел! Отцу привет, когда придет!

Он вышел из кухни, повозился в прихожей, было слышно, как он одевается. Хлопнула входная дверь, и все стихло.

Дождавшись, когда они останутся наедине, Фаина вопросительно посмотрела на дочь.

— Мне такое рассказали... — Людмила смотрела в тарелку, боялась поднять глаза. — У нас в абитуре девочка была... Она у отца училась, когда он в школе работал. Как фамилию мою узнала...

Людмила замолкла, а потом решительно подняла взгляд и пристально посмотрела на мать.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Мам, а папа... он извращенец, да? Его за это из школы выгнали?

Вопрос полоснул, словно плетью, повис в воздухе. Фаина поджала губы. Не думала она, что когда-нибудь еще заговорит с кем-то на эту тему. Тем более с дочерью.

— Господи, опять это вранье... — процедила Фаина сквозь зубы. — Не выгнали его. Он сам заявление написал!

— Какая разница! — взъелась Людмила.

— Большая! Его заставили, поняла? Там дрянь какая-то, сикилявка, училась плохо, а отец ей хорошие оценки за красивые глаза ставить не хотел. Вот она и отомстила — напле-ла с три короба, что он что-то там от нее требовал в классе...

Люда недоверчиво посмотрела на мать.

— Эта девочка... Она сказала, что отец... Он в трусы ей залезал! И хватал. Он хотел ее...

— Вранье! — Фаина попыталась сдержаться, но сорва-лась на сдавленный крик.

Но во взгляде дочери не было веры.

— У нее нервный срыв был... Она в больнице лежала...

В коридоре щелкнул отпираемый замок, тихонько хлоп-нула входная дверь, послышались шаркающие шаги. Люда замолчала, плотно сжала губы. На пороге появился Чика-тило с авоськой.

— «Нарезного» не было. «Московский» взял. И еще, Лю-дочка, булочек сдобных с изюмом, твоих любимых.

Люда резко посмотрела на улыбающегося отца.

— Отец, за что тебя уволили из школы тогда? Только честно!

— Да я сам ушел. — Внезапный вопрос застал Чикатило врасплох. — Там была одна... Она на меня заявление напи-сала... Учиться не хотела, хвостом перед мальчиками вертеть любила. В общем, отомстила мне. Дети хитры и коварны...

Чикатило снова улыбнулся.

— И за это ты с ней в классе заперся?!

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Чикатило вздрогнул, как от пощечины, и взглянул на дочь растерянно и зло.

— Откуда ты знаешь?

— То есть это правда?! Ты трогал маленькую девочку... — На глазах Людмилы навернулись слезы.

— Нет, это ложь, — Чикатило уже взял себя в руки и говорил спокойно.

— Люда, ты как с отцом разговариваешь?! — вклинилась Фаина.

— Он мне не отец! — Люда выскочила из-за стола и убежала из кухни.

* * *

Неважно шли дела и у следственной группы. Радость от поимки преступника сменилась разочарованием и усталостью, когда стало ясно, что задержанный Калинин если и преступил закон, то совершенно точно никого не убивал.

Совещание давно закончилось. Кесаев вышел после него сердитый и озадаченный, а через полчаса в кабинете полковника затрещал телефон. Звонили из Москвы. Коротко поздоровались, сухо пригласили в столицу и холодно попрощались. Звонок этот не предвещал ничего хорошего.

О своем отъезде Кесаев сообщил только Ковалеву как главе уголовного розыска Ростовского УВД. Но что знают двое, знает и свинья.

— А где Кесаев? — поинтересовался заглянувший в кабинет к Ковалеву Липягин.

— Зачем он тебе?

— Документы передать.

— Оставь свои документы, — отмахнулся Ковалев, — полковник в Москву умотал.

— Опять жаловаться? — усмехнулся Липягин.

— Знаешь, Эдик, он мне не докладывает, — разозлился Ковалев, который, как и московский коллега, от срочных

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

вызовов навверх ничего хорошего не ждал. — А ты зря смеешься. Он персонально под тебя копает, как бригада экскаваторщиков. И если б ты знал, с чем он ко мне приходит, ты бы тут не ухмылялся, блядь.

— Ты чего, Семеныч? — озадаченно спросил майор, потеряв всю веселость.

— Ничего, — зло пробурчал Ковалев. — Ничем хорошим эти его поездки еще не заканчивались. И хрен его знает, какую хуйню он из столицы на этот раз привезет.

* * *

Ничего плохого в этот вечер не ждала от жизни только старший лейтенант Ирина Овсянникова. Рабочий день закончился, она шла по улице под руку с любимым человеком и была вполне счастлива. Вот только любимый человек, капитан Витвицкий, пребывал в задумчивости. Ирина попыталась понять его настроение, с сочувствием заглянула капитану в глаза.

— Что с тобой?

— Устал, — пожал плечами Витвицкий. — Я очень за тебя волновался, когда ты пошла на задержание.

Овсянникова улыбнулась. Волнения капитана казались ей безосновательными, а оттого особенно трогательными. Ирина не раз участвовала в оперативных мероприятиях. Иногда это было на самом деле небезопасно, но точно не в этот раз.

— Зря волновался. Ничего бы он мне не сделал.

— Был бы убийцей, мог бы и сделать, — не согласился Витвицкий.

Овсянникова снова улыбнулась.

Они остановились у входа в гостиницу. Овсянникова взяла Витвицкого за руку.

— Ну что, товарищ капитан, до завтра?

Витвицкий на секунду замялся, обдумывая что-то.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— А пойдем ко мне? — выпалил вдруг, словно кидаясь с головой в омут. — Поужинаем в ресторане. Там сносно кормят. А потом...

Он вдруг осекся, поразившись смелости собственных мыслей, чем еще больше развеселил Ирину.

— Предлагаешь мне в гостинице заночевать? — озорно спросила она.

Витвицкий окончательно стушевался.

— Знаешь, а поехали лучше ко мне, — предложила она. — Поужинаем дома. Я сносно готовлю.

— Ты уверена? — растерялся Витвицкий, совершенно не ожидавший такого поворота.

— Что я сносно готовлю? — рассмеялась Ирина. — Это крайне неприлично, товарищ капитан, сомневаться в моих кулинарных способностях. Я не давала вам повода для этого.

— Да нет, Ирина... — забормотал капитан под нос. — Я не об этом... Я...

— Так что? Идем? — Овсянникова взяла быка за рога.

Она смотрела на него, и он тонул в ее глазах.

— Идем, — кивнул Виталий, и они направились к автобусной остановке.

* * *

Ирина, как оказалось, жила в коммуналке. Они пришли сюда уже затемно. Овсянникова распахнула дверь, и темноту в крохотной прихожей разрежала полоска света. Витвицкий успел разглядеть старую обшарпанную рогатую вешалку, закрытые двери в несколько комнат и одну распахнутую — на общую кухню.

— Тихо, — прошептала Ирина. — Проходи, только вешалку не урони.

Следом за этим предупреждением закрылась входная дверь, и прихожая снова потонула во мраке. Прошуршали шаги, и заскрежетал ключ в замке.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Не волнуйся, я аккуратно, — отозвался Витвицкий, обращаясь к мягкой темноте, в которой Ирина возилась с замком своей комнаты.

Витвицкий двинулся на этот звук, старательно огибая вешалку по широкой дуге, чтобы уж точно ее не опрокинуть, но неожиданно споткнулся, наступив на что-то. Раздался обиженный кошачий мяв.

— Вот ведь... Кошка! — с досадой прошептал капитан.

Ирина тихонько хихикнула в темноте и отперла наконец дверь комнаты.

— Это соседская кошка, — пояснила она шепотом. — Заходи.

Витвицкий шагнул через порог, Ирина закрыла дверь и щелкнула выключателем. Свет ударил в глаза, заставляя Виталия сощуриться. Он аккуратно разулся и огляделся.

Комната оказалась довольно просторной. В углу возвышался большой шкаф, чуть в стороне от него стояла разложенная, но аккуратно укрытая покрывалом софа, рядом высился торшер. По другую сторону — стол, кресло, пара стульев. Над столом висели несколько книжных полок.

Витвицкий неспешно прошел к полкам, принялся изучать тисненые корешки. Овсянникова на это улыбнулась.

— А ты все-таки, смотрю, настоящий интеллигент.

Витвицкий обернулся, вопросительно поглядел на девушку.

— Разулся и первым делом к книжным полкам пошел, — пояснила Ирина все с той же теплой улыбкой. — И, наступив в темноте на кошку, назвал ее кошкой.

Она подошла к шкафу, открыла его, отгораживаясь дверцей, словно ширмой, от остальной комнаты, быстро сняла китель. Витвицкий деликатно отвернулся и снова принялся рассматривать полки.

Библиотека у Ирины была небольшая, основу ее составляли новые книги модных современных авторов. Только на

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

одной полке стояло несколько старых, пропыленных томиков классики. Так бывает, когда переехавший в новый дом человек забирает из старого несколько особенно любимых книг.

— А я не знал, что ты в коммуналке живешь, — заметил Витвицкий, не оборачиваясь, чтобы не смущать переодевающуюся девушку.

— Думал, с родителями? — поинтересовалась Ирина.

— Почему обязательно... — Виталий чуть смешался. — Может, с бабушкой.

— Нет. Они сами в центре. И расселение у нас в ближайшее время не планировалось. Так что когда от работы предложили комнату, я согласилась. Отсюда до Управления далековато, но зато я сама по себе.

Закончив с переодеванием, Овсянникова закрыла шкаф и подошла к Витвицкому.

— А ты?

— Я с мамой, — Виталий потупился, хотя никогда раньше не стеснялся того, что живет с матерью.

Злясь на себя за невесть откуда взявшееся смущение, капитан обернулся, посмотрел на Ирину и окончательно оробел. Такой он ее прежде не видел. Овсянникова стояла перед ним не в форме, не в каком-то выходном наряде, призванном произвести впечатление, а в домашнем халатике. В ее теперешнем виде было что-то уютное и бесконечно милое.

— Ирина...

— Что? — Снова улыбнулась она.

Витвицкий в ответ только покачал головой.

— Располагайся, — пригласила Ирина, — а я пойду на кухню, займусь ужином.

Она коротко поцеловала его в губы, собираясь выйти, но он не дал ей такой возможности, притянул к себе и поцеловал в ответ долго и нежно.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

* * *

На дежурство Чикатило всегда приходил немного заранее. Он вообще старался произвести в народной дружине хорошее впечатление. Терять здесь место не хотелось, это было бы недальновидно, ведь пока он работал в тесном сотрудничестве с органами правопорядка, мог не беспокоиться о том, что мимо него пройдут какие-либо новости об охоте на Ростовского потрошителя.

В этот день он пришел на место встречи даже раньше инструктора. Впрочем, тот не заставил себя долго ждать.

— Здорово, Романыч, — поздоровался он издалека.

— Здравствуйте, — кивнул Чикатило.

Милиционер подошел ближе, протянул руку для рукопожатия:

— А Панасенко где?

Чикатило застенчиво улыбнулся, пожал плечами. Панасенко, как всегда, опаздывал, он, кажется, ни разу еще не пришел вовремя. К этому пора бы было привыкнуть, но реакция у инструктора на задержки нерадивого дружинника зависела от настроения. Когда оно было хорошим, он просто не замечал опозданий. Сегодня он был не в духе.

— Опять, значит, опаздывает, — мрачно произнес он.

Чикатило не хотел обсуждать Панасенко, а потому занялся делом: достал из кармана красную повязку дружинника, аккуратно натянул ее себе на плечо.

— Хоть кол ему на голове теши, — продолжал между тем негодовать инструктор. — Выставить бы его, паразита, из ДНД, только не время сейчас. И так людей не хватает.

— А что такое? — насторожился Чикатило.

— Распоряжение по области с самого верху. Всем ловить этого... в шляпе... — понизив голос, поделился инструктор. — Милицию, народные дружины, комсомол — всех приказали задействовать, чтобы под каждым кустом на него засада была.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

У Чикатило подрагивали пальцы, и ровно зафиксировать на плече повязку не получалось.

— И долго так ловить собираются?

— Пока не поймают, — ответил инструктор и подался к Чикатило, заметив его заминку с повязкой. — Да чего ты возишься? Давай помогу.

Чикатило не стал сопротивляться.

— В общем, операция «Лесополоса» у нас. Понимаешь ситуацию? — Продолжал изливать душу милиционер, помогая Чикатило. — А тут работать с обалдуями вроде этого вашего Панасенко приходится. Хорошо еще, что ответственные люди вроде тебя встречаются, а то совсем хоть в петлю лезь.

— Салют! — весело приветствовал подошедший Панасенко. — Ну, что я пропустил?

— Время сбора ты пропустил, товарищ Панасенко, — сердито пробурчал инструктор. — В другой раз выговор тебе влеплю.

— Да ладно, отец-командир, — отмахнулся тот, — мы же не в армии.

— Продолжишь в том же духе, получишь выговор уже сегодня, — еще сильнее озлился милиционер. — Бери пример с товарища Чикатило. Он раньше меня пришел и в работе аккуратен, дай бог каждому.

Панасенко вытянулся во фрунт и дурашливо приложил руку к виску, отдавая честь:

— Слушаюсь, товарищ командир. Есть брать пример с Романыча.

— К непокрытой голове руку не прикладывают, — устало отмахнулся инструктор. — Идем. Сегодня отработываем электрички.

* * *

Ночь прошла чудесно, и в Управление Витвицкий пришел в приподнятом настроении. Впрочем, его тут же и испортили.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Товарищ капитан, вас руководство искало, — сказал дежурный на проходной.

Начальством, которое могло искать капитана, мог быть только Кесаев. А полковник подчиненных к себе приглашал не на чай с плюшками. Потому в кабинет к руководству Витвицкий входил, ожидая не самого приятного разговора, но реальность превзошла все самые мрачные ожидания.

— Вызывали, Тимур Рус... — начал Витвицкий, прикрывая за собой дверь, и осекся на полуслове.

За столом на месте Кесаева сидел майор Горюнов и смотрел на капитана со своей извечной нагловатой улыбкой.

— Доброе утро, Виталий Иннокентьевич, — приветствовал майор, и в голосе его прозвучала насмешка.

— Что вы здесь делаете? — холодно поинтересовался Виталий.

— Не очень любезно с вашей стороны начинать разговор с начальником с подобных вопросов.

Витвицкий растерянно заморгал, пытаясь осмыслить происходящее, но появление майора в виде хозяина начальственного кабинета не укладывалось в голове. Чтобы не стоять соляным столпом, Виталий Иннокентьевич снял очки и протер стекла. На лице Горюнова появилась откровенная насмешка.

— Что ж вы стоите? — Майора явно забавляла ситуация, и он продолжал развлекаться. — Присаживайтесь, товарищ капитан.

— Благодарю, — произнес Витвицкий.

Голос его прозвучал предательски сипло. Виталий откашлялся, сел к столу.

— А что с Тимуром Руслановичем? — спросил он угрюмо.

Вызов к Кесаеву казался ему теперь светлой перспективой.

— Во-о-о-т, — протянул Горюнов, — вы уже задаете правильные вопросы. Тимура Руслановича отозвали в Москву. Появилось мнение, что после начала операции «Лесополоса» он больше не нужен в Ростове.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— И он согласился? — удивился капитан.

— Что значит «согласился»? Согласия никто не спрашивает. Партия сказала: «надо», комсомол ответил?..

Горюнов сделал многозначительную паузу и выжидательно посмотрел на Витвицкого.

— «Есть!» — буркнул под нос Виталий, заканчивая избитую фразу.

— Верно понимаешь обстановку, капитан, — бодро похвалил Горюнов. — И пока другого решения со стороны Москвы нет, временно исполняющим обязанности руководителя межведомственной группы назначен я. Так что в другой раз давай-ка все вопросы, предложения и отчеты по форме.

Витвицкий неприязненно поглядел на Горюнова. Работать под началом этого человека ему хотелось в последнюю очередь. Уж лучше бы исполняющим обязанности руководителя назначили Ковалева.

— А рапорт по форме я могу подать? — мрачно спросил капитан.

— Можешь, — с усмешкой отозвался Горюнов. — Только я его не приму, так что не трать время и бумагу.

* * *

В электричке было немногочленно: у окна сидел старик в очках и шляпе, с тряпичной сумкой на коленях, напротив него женщина с маленькой девочкой. Да еще пяток пассажиров на весь вагон.

Женщина с увлечением читала детектив Дика Френсиса, девочка болтала ногами. История про жокеев и махинации на скачках так увлекла молодую мать, что на девчущку она практически не обращала внимания.

— Мама, а когда мы приедем? — в который раз спросила девочка.

— Скоро, — не отрываясь от книги, отвечала женщина.

— А сколько еще станций?

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Восемь, — в голосе матери появилось легкое раздражение. — Я же тебе говорила.

Разъехались в стороны двери, и в вагон из тамбура вошли трое: инструктор и Чикатило с Панасенко. Они неторопливо шли по проходу, внимательно приглядываясь к пассажирам. Увлеченная детективом мать не обратила на них внимания, скучающей девочке они тоже показались неинтересными.

— Ты говорила девять, — не унималась девочка.

— Я говорила «девять» одну остановку назад. Ты же умеешь считать, — женщина перелистнула страницу, так и не оторвав глаз от книги.

— Скучно-о-о, — заныла девочка.

Старик в очках и шляпе, с интересом наблюдавший за этой сценой, улыбнулся девочке. Девочка смутилась, отвернулась к окну и снова принялась болтать ногами. Старик развернул сумку, вытащил из нее бумажный кулек с конфетами «Полет», вынул пару конфет и протянул девочке. Девочка, поколебавшись, взяла конфету.

Мама бросила на дочку короткий взгляд поверх книги:

— Что надо сказать?

— Спасибо, — дежурно поблагодарила старика девочка.

— Пожалуйста, — кивнул тот и потрепал девчужку по плечу. — А ты потерпи. Знаешь, как в песне поется? «Надо только выучиться ждать»¹.

Эта любезность от человека в очках и шляпе не укрылась от глаз Панасенко. Он приостановился в проходе и незаметно кивнул инструктору в сторону подозрительного старика.

Милиционер среагировал мгновенно, остановился возле пассажира, перекрывая ему пути к выходу, козырнул:

— Добрый день, гражданин, можно ваши документы?

— А что такое? Что случилось? — Тут же взволновалась тучная женщина с соседнего ряда.

---

¹ Строка из песни «Надежда», наиболее известной в исполнении Анны Герман. (Прим. ред.)

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— Ничего. Все в порядке, — обернулся Панасенко, пытаясь успокоить ее.

И только Чикатило не остановился. Он шел, не замечая ничего вокруг, пока не прошел вагон насквозь. Толкнул двери, вышел в тамбур. Остановился, только теперь заметив, что коллеги остались в вагоне.

Двери тамбура сомкнулись, оградив Чикатило от инструктора, Панасенко, женщины с девочкой, старика с матерчатой сумкой, взбалмошной тетки. Звуки вагона отрезало, слышен был лишь стук колес. Происходящее в вагоне напоминало пантомиму.

Вот старик достал из внутреннего кармана бережно обернутый бумагой паспорт. Передал инструктору. Вот инструктор посмотрел в документы, перелистнул страницу, спросил что-то. Вот Панасенко попытался успокоить перевозившуюся даму.

Звуков не было, лишь стучала кровь в висках и вторили ей колеса на стыках. Дудух-дудух, дудух-дудух...

Чикатило уперся лбом в грязное стекло двери.

«Милицию, народные дружины, комсомол — всех приказали задействовать, чтобы под каждым кустом на него засада была», — прозвучал у него в голове голос инструктора.

«И долго так ловить собираются?»

«Пока не поймают».

Дудух-дудух, дудух-дудух, дудух-дудух...

Инструктор вернул старику документы. Что-то сказал. Но Чикатило слышал только стук колес и голоса в голове:

«И долго так ловить собираются?»

«Пока не поймают».

Инструктор взял под козырек, вместе с Панасенко направился к тамбуру.

Чикатило отлип от стекла и отступил к двери вагона.

Дудух-дудух, дудух-дудух, дудух-дудух — стучали колеса.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

«Пока не поймают, пока не поймают, пока не поймают», — звучал им в такт, не унимаясь, голос инструктора в голове.

Чикатило прислонился спиной к стене, запрокинул голову и закрыл глаза. Разъехались с характерным звуком двери тамбура.

— Романыч, ты чего? С сердцем плохо? — прозвучал совсем рядом голос инструктора. Живой, настоящий, здесь и сейчас.

Чикатило открыл глаза. Перед ним стояли инструктор и Панасенко.

— Нормально все, — криво улыбнулся он.

1992 год

Отчего-то именно эта сцена вспомнилась ему в зале суда.

— Подсудимый, повторяю вопрос.

— Я не то чтобы «мог сдерживаться»... — отозвался Чикатило, отгоняя воспоминания. — Я знал, что занимаюсь презренным делом, давал себе клятвы, что больше не буду...

— Вы знали, что вас разыскивают?

— Да, знал, что ищут. Разыскивали, следственные органы осуществляли сплошное физическое покрытие. Я же в народной дружине состоял. Мы дежурили на вокзалах, в парках, электричках. В общем, прикрывали все места, возле которых находили трупы, все подходы и отходы.

Чикатило ухмыльнулся и снова позволил нахлынуть воспоминаниям.

* * *

Чикатило и Панасенко стояли на полупустой пригородной платформе. В стороне, у щита с расписанием, сидела немолодая женщина, торгующая семечками. С ней о чем-то разговаривал инструктор.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Панасенко посмотрел на просвечивающее сквозь пелену облаков солнце, улыбнулся и зажмурился.

— Красота! Сейчас бы на речку, а мы по электричкам шатаемся.

Вдалеке раздался мерный рокот. Он нарастал, приближаясь, и люди на платформе запрокинули головы в поисках источника звука.

Вертолет вынырнул из-за деревьев, прошел над платформой и скрылся. Панасенко, прикрыв ладонью, словно козырьком, глаза от солнца, проводил его взглядом.

— Пожарный, что ли? Горит где опять?

— Не, вроде не пожарный, — покачал головой Чикатило.

К ним подошел инструктор с кульком семечек, сплевывая на ходу шелуху.

— Наш это, — сказал он, отсыпая Панасенко семечек.

— А чего он тут летает?

— А чего мы тут по электричкам ходим? Вот и он по той же причине.

Чикатило посмотрел туда, куда улетел вертолет, скривил губы.

— Романыч, семечки будешь? — спросил инструктор.

Чикатило посмотрел на него, продолжая ухмыляться, отрицательно покачал головой.

— Нет. Спасибо.

* * *

В Управлении внутренних дел Ростова шло очередное совещание. Участники группы по поимке потрошителя сидели как оплеванные — результата не было. Полковник Ковалев говорил сдержанно, но чувствовалось, что он на взводе:

— ...Таким образом, гражданин Калинин к нашим убийствам отношения не имеет.

Витвицкий задумчиво кивнул.

— И вся эта «Лесополоса» не дает никакого результата, — сказал Липягин. — Поставили на уши всю милицию,

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

гоняемся за теньями, а преступник где-то ходит и над нами посмеивается.

— До недавнего времени, Эдуард Константинович, вы были уверены, что преступники у вас в камере сидят, — подал голос Витвицкий.

Горюнов красноречиво посмотрел на него, капитан отвел взгляд. Тогда Олег Николаевич повернулся к Липягину.

— Неправ ты, майор. Отрицательный результат — тоже результат. Просто из него нужно сделать правильные выводы.

— Это какие? — взъелся Липягин. — Что помимо преступника, которого мы не можем поймать, у нас теперь есть куча комсомольцев и прочих добровольных помощников, которые в казаков-разбойников не наигрались? И вместо того, чтобы ловить убийцу, мы теперь будем каждый божий день проводить задержания граждан, которые, как этот вот Калинин, порезались, пока рыбу чистили или винегрет крошили?

— Задержания мы, конечно, проводить будем, — не стал спорить Горюнов. — И, скорее всего, среди них будет немало ошибочных. Но твое заключение неверно. При таком внимании со стороны органов преступнику будет затруднительно совершить убийство и не попасться — вот верное заключение.

Ковалев, внимательно слушавший их, нахмурился.

— При таком внимании преступник может затаиться, лечь на дно, переждать, — сказал он.

— Долго пережидать он не сможет, — возразил Витвицкий.

— Чего это вдруг? — не понял Липягин.

— Не вдруг. — Виталий упрямо наклонил голову. — Частота убийств растет. Это значит, он вошел во вкус. Не может сдерживаться. Значит, рано или поздно проявит себя.

— Отлично! — усмехнулся Ковалев. — Только долго направлять все силы милиции области на поимку одного человека мы тоже не сможем.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— Ошибаетесь, товарищ полковник, — не согласился Горюнов. — Дело «Лесополоса» поставлено на контроль во всех вышестоящих инстанциях, в том числе в ЦК КПСС. И как сказал генеральный прокурор: «В стране нет дела более важного, чем “Лесополоса”». И коль скоро руководство операцией возложено на меня, давайте работать.

Горюнов поднялся из-за стола, направился к двери. Следом потянулись остальные. Только Ковалев остался сидеть на своем месте, постукивая ручкой по столешнице.

Последним шел Липягин.

— Эдик, — окликнул Ковалев. — Задержись.

Липягин прикрыл дверь, вернулся к столу. Ковалев кивнул на место Горюнова.

— Что думаешь?

— Новая метла метет по-старому, — пожал плечами Липягин.

— Заговорил по-другому. Силу почувствовал, сука!

— Это на совещании, — махнул рукой Липягин. — Может, тебе с ним наедине поговорить, а, Семеньч? По-свойски. Он вроде попроще Кесаева будет. Хороший повод с московскими замирииться.

— Так он врио¹. Чего мне с ним договариваться, если завтра из Москвы какого-нибудь нового Кесаева пришлют?

— Может, пришлют, а может, и не пришлют. Нет ничего более постоянного, чем временное, сам знаешь.

— Блядь, — с досадой в голосе выругался Ковалев, — скорей бы уже все это закончилось...

* * *

Горюнов сидел над материалами дела, когда в дверь осторожно постучали. Тут же, не дожидаясь ответа, вошел Ковалев. Горюнов как бы невзначай перевернул документы на столе текстом вниз и с радушной улыбкой поднялся из-за стола.

---

¹ Временно исполняющий обязанности. (Прим. ред.)

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Александр Семенович, чем обязан?

Ковалев оценивающе посмотрел на Горюнова, усмехнулся.

— Да вот, Олег Николаевич, хотел с вами о делах наших скорбных покалякать.

— Так вроде рабочий день закончился, — нахмурился Горюнов.

— А я, так сказать, в неформальной обстановке.

Ковалев достал бутылку коньяка, поставил на стол перед Горюновым.

— Вы как на это смотрите, Олег Николаевич?

Ковалев улыбнулся, но улыбка была натянутой.

Горюнов улыбнулся в ответ, сел за стол, выдвинул ящик стола, достал оттуда два стакана и несколько ирисок «Золотой ключик». Поставил стаканы на стол, жестом пригласил полковника сесть.

Ковалев уселся, открыл бутылку, разлил коньяк.

— Я буду откровенно говорить, без всяких там экивоков, — сказал он и взял стакан с янтарным напитком. — С Тимуром Руслановичем у нас отношения не очень задались. Сложный он человек... — Ковалев замолчал, посмотрел на Горюнова и добавил: — Нет, не плохой. Но сложный.

— Да вы не бойтесь, Александр Семенович. Кесаев, прямо скажем, человек себе на уме, — улыбнулся Горюнов.

— Что ж вы с ним тогда единым фронтом?.. — спросил Ковалев.

Горюнов взял стакан.

— А как иначе? Офицер предполагает, а начальство располагает. Мы же все люди подневольные.

Горюнов отсалютовал Ковалеву стаканом, выпил залпом.

* * *

Пили не спеша, но первая бутылка все равно быстро закончилась. Горюнов сходил за второй. Говорили о разном, вспоминали общих знакомых, травили анекдоты, но к делу потрошителя не возвращались, словно сговорившись.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

За окном стало совсем темно. Ковалев сидел напротив Горюнова в расстегнутом кителе, вертел в руках ручку. Неожиданно, без прелюдий он перешел к тому, зачем, собственно, пришел:

— Столько времени впустую. Давно бы уже дело закрыли. И с дураками этими...

— А с дураками-то Кесаев по итогу оказался прав, — ввернул Горюнов.

— Прав, — с досадой кивнул Ковалев. — Но все равно... Нет, с Кесаевым каши не сваришь. Слишком правильный. Не бывает таких правильных. И главное — устроил всю эту «Лесополосу» и в кусты...

Он искоса посмотрел на Горюнова:

— Слушай, а чего его убрали?

Горюнов пожал плечами.

— Вот. А нам теперь с этой «Лесополосой» разгребаться. Ее же не отменяют, как думаешь?

Горюнов нетрезво помотал головой.

— Не, не отменяют.

— Вот я и говорю — подстава. А с тобой — другое дело. Ты живой человек, майор. С тобой разгребемся.

— Я вижу основу для долгой плодотворной работы, — щелкнув по бутылке ногтем, засмеялся Горюнов.

Ковалев поднял стакан.

— Золотые слова. Давай. На ход ноги.

Они чокнулись, Ковалев выпил, поднялся из-за стола. Горюнов проводил его до двери. Видно было, что он сильно пьян.

В дверях Ковалев обернулся.

— Спасибо за откровенный разговор, майор. Рад, что мы друг друга поняли.

Ковалев вышел, Горюнов закрыл за ним дверь, повернулся: от опьянения его не осталось и следа. Он вернулся за стол, убрал стаканы, сунул пустую бутылку в корзину для

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

бумаг, к уже лежащей там, и достал документы. Если бы кто-то сейчас зашел в кабинет, ему бы и в голову не пришло, что Олег Николаевич только что крепко выпивал и вел нетрезвые разговоры.

Спокойный, сосредоточенный майор Горюнов читал материалы дела потрошителя.

* * *

Стемнело. Дежурство закончилось. Усталые Чикатило, Панасенко и инструктор подошли к платформе пригородной электрички.

— Ох... Всё! Умотался я, — прохрипел милиционер. — Спасибо за работу, товарищи. До следующего дежурства.

Он по очереди пожал руки Чикатило и Панасенко, повернулся и, прихрамывая, пошел через пути на противоположную платформу.

Дружинники поднялись на перрон, снимая на ходу повязки. На скамейке у кассы сидели девушка помятого вида, сродни тем, каких обычно уводил в лесополосы Чикатило, и мужик в темных очках. Между ними стояли два стаканчика, лежали порезанное на дольки яблоко и раскладной нож. У мужика из кармана выглядывало горлышко бутылки. Оба были уже подшофе, болтали, девушка смеялась.

Мужик, не вынимая бутылку из кармана, налил в стаканчики, склонился к девушке, что-то вульгарно нашептывая ей в ухо. Она засмеялась громче, расплескивая вино.

Чикатило на ходу зацепился взглядом за нож, лежащий на скамейке, облизнул губы, полез за платком. Панасенко остановился, Чикатило натолкнулся на него, тоже встал.

— Ну что, товарищ Романыч, пост сдал — пост принял? — спросил Панасенко и тут же предложил: — Может, по пивку?

Чикатило украдкой снова кинул взгляд на мужика и девушку на скамейке.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— Не, мне домой надо, — тихо сказал он.

— Скучный ты человек, Романыч, — вздохнул Панасенко. — Вот как с тебя пример брать, если ты такая зануда? Это ж от тоски сдохнешь.

Чикатило хотел что-то ответить, но внезапно заметил, что мужчины и девушки на скамейке уже не было, только валялась пустая бутылка и недоеденное яблоко.

Чикатило осмотрелся. Мужик и девушка ушли в конец платформы. Он поспешно развернулся, намереваясь идти за ними.

— Романыч, ты куда? Тебе ж домой надо, — окликнул его Панасенко.

Чикатило отмахнулся, пробормотал под нос:

— Я забыл здесь... Мне надо...

Он быстро пошел по платформе следом за мужиком и девушкой, едва не переходя на бег. Панасенко только плечами пожал и направился в противоположную сторону, к остановке автобуса, возле которой расположился пивной ларек.

Мужик и девушка между тем спустились с платформы и направились к лесополосе. Рука мужика как бы невзначай съехала ниже талии девушки. Та, хихикая, небрежно откинула руку.

Чикатило спустился с платформы, остановился на секунду-другую и поглядел им вслед с видом шахматиста, который разыграл в голове партию, заранее предчувствуя результат и уже зная, что победит.

* * *

На противоположной платформе, у щита с расписанием электричек, коротал время инструктор. Чикатило буквально бегом приблизился к нему, остановился, переводя дыхание. Он выглядел взволнованным и напуганным.

— Ты чего вернулся, Романыч? — удивился милиционер.

— Там... — Чикатило махнул в сторону лесополосы. — Там мужчина подозрительный... В очках... Девушку к лесополосе повел... И еще нож у него...

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

Инструктор сделался серьезным.

— А ну-ка, пойдём!

Они быстрым шагом двинулись через пути в ту сторону, куда указал Чикатило. Далеко впереди маячили две фигуры — мужская и женская. Инструктор оглянулся. Андрей Романович, запыхавшись, едва поспевал следом и держался за сердце. Увидев, что инструктор притормозил, он вовсе остановился, уперся ладонями в колени и замер, согнувшись и тяжело дыша.

— Вот что, Романыч, — принял решение милиционер, — ты передохни. Дальше я сам. А ты телефон найди, наряд вызови. Хорошо?

— Хорошо... — кивнул Чикатило.

Милиционер развернулся и поспешил за мужчиной и женщиной, скрывшимися в зарослях.

Чикатило выпрямился, перестал пыхтеть и задыхаться, с победной ухмылкой проводил милиционера взглядом. Пока все шло по его плану.

* * *

Милиционер почти нагнал парочку, до них оставалось шагов десять, как вдруг мужик резко свернул в кусты и потащил за собой девушку. Послышался испуганный вскрик.

Выхватив пистолет, милиционер пригнулся и ринулся в кусты, из которых раздавались звуки борьбы и треск веток. Проломившись через заросли, милиционер увидел, как мужик, прижав девушку к дереву и заломив ей руку, лезет свободной рукой под юбку.

Замерев на секунду, инструктор рявкнул:

— Руки вверх. Стрелять буду!

Мужик от неожиданности выпустил девушку, обернулся. Расстегнутые штаны съехали, обнажив волосатые ноги. Девушка опустилась на землю, размазывая по лицу слезы.

— Попался, сука! — сказал милиционер, наводя пистолет на мужика.

Той же ночью мимо кирпичной стены в промзоне соседнего с Ростовом городка Батайска шли двое — рослый парень в кожаной куртке и смазливая девушка. Они двигались по тропинке мимо гаражей, обходя заросшие бурьяном кучи строительного мусора.

Парень чуть задержался, нагнулся, подхватил что-то с земли. Девушка тоже остановилась, обернулась:

— Эй, скоро уже? — спросила она капризно.

Парень, держа руку за спиной, огляделся по сторонам.

Девушка смотрела на него недоуменно:

— Что, вот здесь? — спросила она и сделала движение, словно хочет уйти, но не успела даже сдвинуться с места.

Парень ударил ее поднятым с земли камнем в висок. Девушка упала. Отбросив камень, парень навалился на нее, задрал юбку, стянул трусы, начал рвать блузку, мять грудь. Девушка пришла в себя, не соображая еще, что происходит, слабо застонала. Парень расстегнул брюки, заелозил рукой вниз.

Теперь девушка все поняла. Она закричала, но жесткая ладонь закрыла ей рот. Парень насиловал девушку, не давая ей издать ни звука.

Наконец он убрал ладонь, зарычал и вцепился девушке в шею, до белизны стиснув пальцы. На ее лице отразился животный ужас, девушка судорожно ухватилась за руки насильника, захрипела, пытаясь высвободиться, но парень был сильнее, и вскоре она обмякла. Глаза ее закатились, девушка дернулась и замерла.

Парень удовлетворенно выдохнул, достал из кармана выкидной нож. Щелкнуло лезвие. Присмотрев золотые серьги в ушах убитой, парень резкими движениями вырвал их из мочек, стянул кровь и сунул серьги в карман. Затем, деловито оглянувшись, размахнулся и всадил нож в мертвое тело...

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

* * *

Чикатило ужинал после трудного дежурства, но уставшим он не выглядел. После всего увиденного на платформе электрички его охватило и не отпускало знакомое возбуждение. Он рассказывал жене про поиски потрошителя, а сам все косился на нож, лежащий на столе.

— Вся милиция области, мы — народные дружинники, комсомольские дружины — все ловят. Такая поставлена задача. Даже вертолеты в дело пошли.

Фаина забрала у Чикатило опустевшую тарелку.

— Значит, поймают наконец, — сказал она. — Скорей бы уже.

Чикатило вздрогнул, испуганно посмотрел на жену. Та не заметила этой перемены: повернувшись к столу спиной, она убрала грязную тарелку в раковину, налила чай, поставила перед Чикатило чашку и вазочку с печеньем. Чикатило глядел на Фаину застывшим взглядом. Фаина погладила его по руке.

— Ты чего? Кушай, чай пей.

Чикатило придвинул к себе чашку, взял из вазочки печенье, начал есть, неторопливо жуя.

— Поймают... — задумчиво произнес он.

— Давно пора, — подтвердила Фаина. — А то ж Юрку в школу отпускать страшно. Конечно, поймают. Раз уж даже с вертолетами ловят.

В дверях кухни появилась дочь Людмила.

— Мам, я... — начала она, но увидела отца, осеклась и изменилась в лице. — Я потом к тебе подойду.

Людмила вышла. Чикатило допил чай, поставил чашку на край стола.

— Наконец-то меня оценили, — невпопад сказал он.

Фаина нахмурилась, поняв фразу по-своему.

— Не трогай ее, Андрей. Ты-то что цепляешься? Ты же взрослый человек, понимать должен. Не оценивает она

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

тебя. Это такой возраст. Пройдет время, ей стыдно будет, что так вела себя с отцом.

— Что? — не понял Чикатило, думая о своем.

— Мы же про Люду говорим?

— Конечно-конечно, — закивал Чикатило. — Я не цепляюсь. — Он улыбнулся и повторил. — Я не цепляюсь к ней, Фенечка.

* * *

Овсянникова проснулась рано. Осторожно встала, стараясь не разбудить Витвицкого. На тумбочке возле софы лежали его наручные часы и очки. Она постояла, с умилением глядя на любимого, осторожно и нежно провела пальцами по щеке.

От прикосновения Витвицкий проснулся, посмотрел на Овсянникову, улыбнулся.

— Ирина.

Вдруг он спохватился, схватил с тумбочки часы, щурясь, посмотрел на циферблат.

— Проспал... Черт!

Овсянникова тихонько засмеялась.

— Не волнуйся, успеваем. Вставай, завтрак на столе.

Витвицкий сел на кровати. Выглядел он смешно и даже нелепо: в майке, волосы растрепаны, близорукие глаза щурятся на свет. Но Ирина ощутила, как в груди разлилась теплота — это был ее мужчина, только ее. И больше ничей.

Спустя десять минут они сидели за столом. Витвицкий уже был в костюме, тщательно причесан. Он аккуратно мазал масло на хлеб, задумался и погрузился в себя. Овсянникова сидела напротив, пила кофе.

— Что планируешь сегодня делать? — спросила она.

Витвицкий встрепенулся, секунду смотрел непонимающе, потом нахмурился:

— Что начальство скажет.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— А Олег Николаевич молодец, — сказала Овсянникова, имея в виду Горюнова. — Зная ваши отношения, можно было предположить, что он мстить станет. Закроет тебя в архиве до конца расследования, а он...

— Лучше бы он меня в архиве закрыл. А то теперь замордует оперативными мероприятиями вместо расследования.

— Виталий, в оперативно-разыскных мероприятиях нет ничего плохого. Это часть нашей работы.

— Знаешь, я не для того потратил столько лет на науку, чтобы кататься в пригородных поездах, надеясь случайно поймать убийцу. Я психолог! — возмутился Витвицкий.

— Разве психологи в электричках не ездят? — улыбнулась Овсянникова.

— Да при чем здесь электрички... Это недалёковидная кадровая политика и неэффективное использование человеческого ресурса, — с досадой сказал Витвицкий.

— Не знаю... Мне нравится. Это значительно интереснее, чем сидеть в архиве. — Ирина встала, взяла висящий на спинке стула китель, надела и принялась застегивать пуговицы. — В оперативных мероприятиях есть жизнь. Аковыряясь с бумажками, чувствуешь себя как в нафталине.

— Спасибо за нафталин, — буркнул Витвицкий.

Овсянникова подошла к Виталию сзади, обняла за плечи.

— Ну правда. И потом — в оперативной работе всегда есть поле для фантазии.

— Можно ползать в электричке по-пластунски, — не сдавался Витвицкий.

— Нет, можно, например, ловить преступника на живца, — Овсянникова улыбнулась. — Как думаешь, клонет на меня убийца?

— Думаю, нет. Его отпугнут твои погоны, — Витвицкий тоже улыбнулся. — Все, Ирина, давай собираться. Пора.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

* * *

У здания УВД их встретил Горюнов.

— Виталий Иннокентьевич! Очень кстати. Поехали.

— Куда? — не понял Витвицкий.

— Из Батайска звонили. Труп, изнасилование, глаза выколоты, — обрисовал ситуацию майор.

— Олег Николаевич, вы же говорили, что теперь убивать преступнику будет затруднительно, — съязвил Витвицкий.

— Слушай, Виталий Иннокентьевич, не умничай, а? Сейчас не время. Поехали.

И он сделал знак водителю стоявшей поодаль серой «Волги».

* * *

В Новочеркасском штабе народной дружины былолюдно. В коридорах толпились дружинники, кричал что-то матом пьяный хулиган, задержанный на автовокзале. Чикатило протиснулся через толпу, постучал в дверь с табличкой «Командир народной дружины» и прошел в кабинет:

— Вызывали?

— А, Андрей Романыч, — обрадовался командир, — заходи, садись. Ты у нас сегодня герой дня.

— А что случилось? — не понял Чикатило.

— Взяли мы твоего мужика. Ну вчерашнего. Он и в самом деле насильником оказался. Подцепил бабенку в электричке, подпоил, вызвался проводить до дома, а сам в кусты заволок и... как в том анекдоте: «Я сперва тоже подумал, что совокупаются, товарищ капитан, а пригляделся — нет, ебутся».

И он громко рассмеялся над собственной шуткой. Чикатило криво улыбнулся, не разделяя юмора. Спросил осторожно:

— И что теперь будет?

— А что будет? Бабенка протрезвела, поплакала, заявление накатала, — усмехнулся командир. — Этот покобе-

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

нился, но, как заявление увидел, присмирел. Сейчас сидит, признательные строчит. Так что грамоту тебе выпишем или письмо благодарственное за помощь органам в борьбе с преступностью, прекрасные личные качества и высокий моральный облик, достойный советского человека.

— Да нет... Я про другое... Убийства же теперь прекратятся, ловить с вертолетами никого не надо?.. А этого насильника судить будут?

Командир поглядел на Чикатило, улыбнулся еще шире:

— Ах, ты вон куда замахнулся... Светлая ты душа, Романыч. Разве ж это тот насильник?

— А разве не тот? — осторожно спросил Чикатило. — Не который убивает?

— Тот уникальный, а этот обыкновенный.

— Как это — обыкновенный?

— Ты что, думал кроме потрошителя никаких других насильников нет? — понизил голос командир. — Да их вокруг до хрена и больше. Было бы иначе, мы бы с тобой здесь не сидели. А работы у нас, к сожалению, много.

Чикатило с досадой посмотрел на командира.

— Но этот точно не тот?

Командир подался вперед и заговорил с тихой вкрадчивой доверительностью:

— Сегодня товарищ мой в Управлении был. Говорит, в Батайске новый труп нашли с выколотыми глазами.

— Как в Батайске?..

Чикатило снова изменился в лице, теперь он пребывал в растерянности.

— А чего здесь непонятного? — Голос командира стал жестче. — Говорю же, маньяков много. Так что грамоту мы тебе выпишем, но расслабляться рано.

— Не надо грамоту.

— Как это не надо? Скромничаешь? Заслужил — бери.

Чикатило поморщился, повторил:

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— Не надо грамоту. У меня семья, дети... зачем?

— Как это зачем? Чтоб гордились. Батька не только на работе передовик, но и в борьбе с преступностью стране помогает.

— Если бы я жулика помог поймать. А тут... насильник... пьяный... противно... Не надо.

Командир народной дружины хмыкнул.

— Ну как знаешь. Тогда просто поздравляю тебя с боевым крещением, так сказать.

Он крепко пожал руку Чикатило. Тот выдавил жалкую улыбку, распрощался и вышел.

* * *

Вечером Чикатило и Фаина устроились перед телевизором. Фаина вязала, а Андрей Романович просматривал газету. Он как раз дошел до раздела «Футбольные новости», когда вошла Людмила. В куртке, джинсах, с дорожной сумкой «СПОРТ» в руках.

— Мама, меня зачислили, — сказал она, глядя в сторону. — И я написала заявление на общежитие.

— Что?! Люда, куда... — Фаина опустила на колени вязание.

— Не надо, мама. С этим, — Людмила кивнула в сторону Чикатило, — я все равно в одной квартире жить больше не смогу. И не буду!

Чикатило отложил газету.

— Да, дочка... Спасибо! А что, правильно — вырстил, выкормил, давай теперь... Вранья наслушалась, об отца ноги вытерла и шагай по жизни, ать-два. В добрый путь!

Он усмехнулся, но не горько, а как-то зло и даже довольно.

— Андрей... Люда! Да что же это... — Фаина переводила взгляд с мужа на дочь — и обратно.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Все, мама, пока. Я позвоню, как в общежитии устроюсь, — бросила Людмила и, резко повернувшись, практически выбежала из комнаты. Фаина сорвалась за нею. Послышался топот, голоса, щелкнул дверной замок, хлопнула дверь.

Чикатило взял газету и продолжил чтение. Вернулась расстроенная Фаина. У нее на глазах были слезы.

— Боже мой... И как-то все на бегу, не по-человечески... Почему ты так с ней?

— Выросла она, Фенечка, — пожал плечами Чикатило. — Все, отрезанный ломоть. У них в этом возрасте всегда самые близкие — самые плохие, сама же говорила. Смирись. Переключи на второй канал, кино сейчас будет.

Фаина вздохнула, подошла к телевизору, щелкнула ручкой переключения каналов. По ее щекам текли слезы.

1992 год

Чикатило сидел в клетке, погруженный в воспоминания, пустыми, мертвыми глазами смотрел на судью. По рядам прокатился ропот. Судья постучал ладонью по столу, призывая к порядку. Ропот в зале постепенно стих, судья обратился к Чикатило:

— Подсудимый Чикатило, повторяю вопрос. В материалах дела значатся два убийства, вменяемые вам. Это убийство Л. П. Воловахи в Мясниковском районе Ростовской области и убийство И. Н. Гореловой в Батайске. Оба убийства совершены в восемьдесят шестом году.

— Я уже говорил, в восемьдесят шестом году я никого не убивал. Не нужно было. Это не я. Насильников вокруг много, — монотонно сказал Чикатило и обвел взглядом зал, будто бы ища среди людей в зале насильников.

Снова стало шумно.

— И в Батайске я никого не убивал, — добавил Чикатило. — Почему вы решили, что я вообще был в Батайске?

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— Вы же меняли места убийства? — спросил судья.

— Я их не выбирал, нет... Были случаи, по пять километров ходил в лесу, вместе шли и шли, а потом задержало, затрясло.

— Вы вели с собой жертвы, чтобы совершать убийства? — уточнил судья.

Чикатило отвел взгляд, начал говорить еще тише:

— Ну получалось так, убивал. Я думал, уже так выработалось у меня, с целью физической разрядки... С этой целью уводил, а то что убивать, я так не формулировал, нет. Просто как вижу одинокого человека, так уже должен увести его в лес.

— Что было для вас критерием выбора жертв? Возраст? Внешность?

— Я никакого значения не придавал... — повел плечами Чикатило.

— Если не выбирали, то чем объяснить, что, когда вас так «затрясло», вы ни разу не напали на мужчину, на пятидесятилетнюю женщину? Более того, почти все женщины, которых вы уводили, были либо опустившиеся, бродяжки, либо с психическими отклонениями. Значит, был выбор?

— Значит, да, получается... — Чикатило помотал головой. — Которые шли со мной...

— Вы искали их?

— Нет, я жертв не искал, без дела ходил, как затравленный волк...

Чикатило поднял глаза, посмотрел на судью с тоской и отвернулся. По залу снова прокатилась волна шума, кто-то грубо выругался.

— Тишина в зале, — призвал к порядку судья.

ЧАСТЬ II

Это случилось в Батайске в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году.

Костя Черемушкин, рослый парень с красивым, холеным, но несколько одутловатым лицом, небрежно развалившись за рулем «Жигулей», ехал по центральной улице Батайска. Машина была под стать хозяину: вся в наклейках, катафотах, из открытого окна звучала музыка.

Лениво скользя взглядом по прохожим, Черемушкин неожиданно притормозил, подался вперед, жадно рассматривая стройную девушку в модном прикиде, танцующей походкой шедшую по тротуару. Быстро сняв с пальца обручальное кольцо, Костя свернул и догнал девушку.

Она, краем глаза заметив машину, бросила быстрый взгляд на водителя, но тут же отвернулась и стала подчеркнуто старательно смотреть куда угодно, но только не на Черемушкина, делая вид, что он ей безразличен.

Костя опустил водительское стекло, сделал музыку тише и небрежно бросил:

— Привет, красивая!

Девушка улыбнулась краешками губ, ей было приятно, что на нее обратил внимание такой «упакованный» парень.

— Тебе уже говорили, что ты похожа на Мадонну? — спросил Костя.

Затем он фальшиво запел:

Some boys kiss me,
Some boys hug me

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

I think they're O.K.
If they don't give me proper credit
I just walk away¹.

— А вы вот, к сожалению, даже на Леонтьева не похожи, — дерзко ответила девушка.

— А чего ты мне выкаешь? — засмеялся Костя. — Мы же договорились на ты.

— Когда это мы договорились? — девушка тоже засмеялась.

Это был легкий флирт, в котором и он, и она чувствовали себя как рыбы в воде.

— Сегодня ночью, — сказал Костя. — Ты мне снилась до утра.

Девушка остановилась, разглядывая Черемушкина и про себя решая: дать шанс этому веселому парню или нет.

Костя нажал на педаль тормоза.

— Как зовут? — спросил он.

— Вчера еще Аллой была.

— А я Костей, — он кивнул на сиденье рядом с собой. — Запрыгивай. Довезу, куда скажешь, у меня сегодня выходной.

Алла секунду колебалась, потом сделала «последнюю проверку»:

— А курить у тебя в машине можно?

— О боги! Она еще и курит! — расхохотался Костя. — Запрыгивай, говорю. У меня все можно, красивая! Любой каприз — за ваши деньги.

— Какие деньги?! — притворно возмутилась Алла.

— Да шучу! Присказка такая, — махнул рукой Костя. — Гусары с дам денег не берут.

Алла, тряхнув прической, обогнула машину и уселась на пассажирское сиденье. Черемушкин галантным жестом

---

¹ Первый куплет из песни Мадонны *Material girl*. — Прим. ред.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

протянул ей пачку «Мальборо», дал прикурить. Алла затаилась, выпустила дым, засмеялась. Машина сорвалась с места и унеслась вдаль. Вслед ей неодобрительно смотрел старик, случайно ставший свидетелем этого знакомства.

* * *

Голые Черемушкин и Алла лежали в постели. Рядом на столике пестрели этикетками с иностранными словами бутылки, стояли недопитые бокалы, пепельница с окурками, лежали сигареты, зажигалка.

Они уже несколько часов делали то, что оба любили и умели: выпивали и занимались любовью. очередное «сплетенье ног, сплетенье рук» только что закончилось, оба тяжело дышали, и по лицу Аллы гуляла довольная улыбка. Костя взял сигарету, прикурил, выпустил тугую струю дыма.

— Я тебя, красивая, сразу засек.

— Да лан тебе... — хрипло засмеялась Алла. — Сразу!

— Бля буду. Подумал еще: «Вон какая девчуля идет. Точно моя будет!»

Алла забрала у Черемушкина сигарету, затаилась, выпустила дым тонкой стружкой.

— Ага, прям вот «точно». Если бы не блейзер твой фирмовый... И не тачка...

— То есть ты со мной только из-за тачки? — неожиданно нахмурился Костя и вынул сигарету из тонких пальцев девушки.

— Да лан, не скрипи. Тачка — это так... Приятное дополнение, — Алла снова улыбнулась. — Ты вообще весь... В порядке. Упакованный.

Черемушкин удовлетворенно улыбнулся, затушил окурочек в пепельнице.

— Есть такое дело. И, главное, запомни, красивая, — я отказов не терплю. Никогда!

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Алла заинтересованно приподнялась на локте, так что качнулась налитая грудь, посмотрела на Черемушкина.

— Ой-ё-ё-й! Отказов он не терпит, поглядите-ка! А если бы тебя отшила? Ну тогда на улице. Сказала бы: «Чао, мальчик! Проезжай на хуй — это в ту сторону». Что бы ты сделал?

Черемушкин изменился в лице, несколько секунд словно бы сдерживался, потом вдруг бросился на Аллу, завалил ее на постель, сжал руками горло. Приблизив искаженное злобой лицо к лицу девушки, Черемушкин процедил сквозь зубы:

— Что бы я сделал? Затащил бы в машину, увез за гаражи на промзоне, выебал бы по-всякому и на лоскуты пустил. Поняла, сучка злая?!

— Задушишь... — прохрипела Алла. — Пусти!

Черемушкин разжал пальцы, откинулся на подушку, тяжело дыша. Алла смотрела на него со страхом, на глазах блестели слезы.

— Ты что, ебанулся?! — выкрикнула она, наконец потирая шею.

— Прости, красивая... — тихо сказал Костя.

Алла, чуть успокоившись, села на кровати, взяла лифчик, начала одеваться. Натянув юбку, подхватила туфли и вдруг сказала:

— Да не убил бы ты. Побоялся. Найдут же.

— Ростовского потрошилу сколько лет ищут? — отозвался Костя. — Я бы под него обставился — глазки там выколлот, титьки отрезал, — и хрен бы меня кто нашел. Я отказов не терплю и получаю все, что хочу, запомнила?

Алла замерла, скосила глаза и увидела улыбку на лице Черемушкина. Она снова испугалась, на сей раз этой странной улыбки, но теперь скрыла испуг, шагнула к двери.

— Мне пора.

— Завтра заеду, — сказал Костя, садясь на кровати.

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

— Не получится, — покачала головой Алла. — Я завтра к тетке на неделю. В Краснодар.

— Да и хрен с тобой. Сама прибежишь, — пробормотал Черемушкин и потянулся за джинсами.

Алла замерла в дверях:

— Ну пока?

— Дверь захлопни! — отозвался Костя, застегивая ремень.

И Алла вышла, а мысль в голове у Черемушкина осталась. Застряла надолго, пока не укоренилась и не воплотилась спустя год...

1992 год

После очередного заседания суда Чикатило был очень напуган и взволнован. Когда его вернули в камеру, он сел за откидной столик и заметил, что у него трясутся руки. Сунув их под стол, Чикатило посидел так некоторое время, поднял глаза к потолку, на лампочку, убранную в решетчатый колпак. Внезапно ему показалось, что с потолка вместо лампочки свисает петля.

Чикатило вскочил, сделал четыре шага к двери, считая вслух, чтобы отвлечься и успокоиться.

— Раз. Два. Три. Четыре...

Он остановился у двери, повернулся, пошел обратно.

— Раз. Два. Три. Четыре...

Дошел до стола, поднял голову, посмотрел на лампочку. Петля исчезла. Проведя рукой по лицу, Чикатило взял с заправленной койки кроссворд, огрызок карандаша, сел к столу и начал разгадывать, чтобы отвлечься.

— Двенадцать по вертикали. «Советский мотоцикл и название реки», четыре буквы, последняя «л». «Урал», — бормотал себе под нос Чикатило, вписывая слово в клеточки. — Семь по горизонтали. Французский писатель, автор